

Жаренкова Елена Сергеевна

ТАТАРСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КАК ПРИМЕР ЭТНОВЗАИМОВЛИЯНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

В статье показана специфика традиционной одежды татарского населения Самарского края. Автор представляет наглядные образцы заимствований и взаимопроникновения культур различных этносов на примере татарского костюмного комплекса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 61-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Как уже отмечалось выше, связь между общественным бытием и общественным сознанием представляет особый интерес. Современная история показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как общественное сознание не может подвергнуться столь же быстрым переменам. Чем полнее и глубже общественное сознание людей отражает их общественное бытие, чем выше степень понимания людьми происходящих в обществе явлений, тем значительнее возможности их приспособительной и творчески-преобразующей деятельности в собственных интересах. Пристальное изучение вопроса о соотношении общественного бытия и общественного сознания философами и популяризация результатов таких исследований важны в первую очередь для людей, переживающих трудный период социальной трансформации.

Происходящее в настоящее время углубление пропасти между богатыми и бедными, прогрессирующее обнищание значительной части трудоспособного населения порождают соответствующую реакцию: рост преступности, депрессию и другие негативные психологические последствия, понижающие привлекательность нового общественного строя. Понимание общественного представления о социальной справедливости является условием сохранения общественного единства и должно стать основой для осуществления реформ.

Изучение эволюции общественного сознания в период социальных трансформаций, когда оно переживает период переоценки ценностей, способствует более глубокому пониманию и уточнению базовых понятий философских наук.

Список литературы

1. **Бажанов Б.** Воспоминания бывшего секретаря Сталина / под ред. А. Глезера. Изд. 2-е, доп. Париж – Нью-Йорк, 1983.
2. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 14.
3. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1974. Т. 3.
4. **Хайек Ф. А.** Пагубная самонадеянность: ошибки социализма. М.: Новости, 1992.
5. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=152&q_id=12764&date=03.06.2007
6. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=152&q_id=12773&date=03.06.2007
7. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=233&q_id=19320&date=07.07.2007

SOCIAL JUSTICE PRESENTATION IN SOCIAL CONSCIOUSNESS OF MODERN RUSSIA

Grigorii Alekseevich Efremov

*Department of Philosophy and Political Science
Volgograd State Social-Pedagogical University
egrinov@gmail.com*

The author considers the correlation between people's social being as their social life real process and their social consciousness; emphasizes that new formational structure emergence must be accompanied by the restructuring of consciousness inherent in the previous formation, concludes that social justice presentations in the social consciousness of Russia duplicate those that existed under socialism and it suggests that capitalism as a social system has not formed in Russia yet.

Key words and phrases: social justice; social relations; social consciousness; social transformations.

УДК 391

В статье показана специфика традиционной одежды татарского населения Самарского края. Автор представляет наглядные образцы заимствований и взаимопроникновения культур различных этносов на примере татарского костюмного комплекса.

Ключевые слова и фразы: этновзаимовлияние; этнические процессы; историко-культурное и межэтническое взаимодействие; традиционный костюмный комплекс татарского этноса; специфика национального орнамента.

Елена Сергеевна Жаренкова

Кафедра географии

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
algo@bk.ru*

ТАТАРСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ КАК ПРИМЕР ЭТНОВЗАИМОВЛИЯНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ®

Самарское Заволжье в XVII-XIX веках являлось составной частью обширной Поволжско-Приуральской историко-этнографической области, где в результате крупных миграций и сложных этнических процессов происходило формирование татарского этноса.

Тюркоязычные татары занимают особое место, находясь на границе исламской и христианской цивилизации, в зоне контактов тюркского, славянского и финно-угорского этносов. Пространство культуры татарской нации охватывает такие этнические группы, как казанские татары, мишари, касимовские, астраханские, проживающие на территории Поволжья и Приуралья.

Самарская область как часть историко-этнографической области Поволжья и Приуралья представляет собой особый интерес для исследования. В материальной культуре народов региона рельефно проявились общие тенденции, сочетающие в себе накопленный веками опыт в промыслах финно-угорских народов, традиции пашенного земледелия славян, с сохранением множества показателей ранее присущего ряду народов кочевого скотоводческого образа жизни. Такие тенденции взаимодействия разноэтнического населения нашли отражение и в традиционном костюмном комплексе татар Самарского края.

Ансамбль татарского костюма, как женского, так и мужского, включает в себя видоизмененные древнетюркские формы традиционной рубахи «кюльмек», «шаровар» с широким шагом, «казакина», «бешмета», «камзола», «чекменей», высоких заостренных головных уборов из войлока, меха и ткани, просуществовавших до начала XX века [2, с. 92].

Отличительной особенностью народной татарской одежды от костюма других народов Поволжья с начала XIX века являлось использование для изготовления не однотонного холста, а пестряди. Полосатые ткани с их своеобразием контрастной цветовой структуры, характерной для восточных тканей, нашли творческое преломление в колорите национального костюма татар.

В основе женского костюма татарок Самарского края лежала широкая рубаха «кюльмек». Специалистами выделено три типа татарских «кюльмеков». Рубаха первого типа имела тот же покрой, что татарская мужская рубаха и пестрядинная чувашская. У нее одно основное полотнище, расширяющиеся книзу боковые полотнища, прямой рукав с ластовицами, прямой разрез посередине груди, обшитый ленточками, и волан (оборка) на подоле. У рубахи второго типа волан поднимался до середины бедер, до талии, иногда до уровня груди. Часть рубахи над воланом шилась из основного полотнища, к нему под прямым углом, без выкроенной проймы, пришивались рукава с ластовками. «Кюльмек» третьей группы состоял из трех частей: короткой плечевой, превратившейся со временем в кокетку, промежуточного широкого остова в мелкую сборку, пришивавшегося к кокетке, а также подола, спускавшегося до колен и состоящего из нескольких воланов [Там же, с. 93].

Обязательной деталью женского татарского костюма был «камзол» с длинными или короткими рукавами, надеваемый поверх «кюльмека». Его шили из цветных тяжелых тканей: бархата, сукна, иногда шелка, парчи.

Шейно-нагрудные украшения в татарском комплексе костюма находились в тесной взаимосвязи с головными украшениями. Довольно четко прослеживается ранний комплекс головных украшений, используемый с головным убором «калфак» [Там же, с. 96]. В ансамбле костюма «калфак» являлся центральным декоративным элементом. Иногда «калфак» украшали полоской позумента со спускающимися на лоб кистями. Бархатные «калфаки» разных размеров и расцветок орнаментировались не только золотошвейной вышивкой, но также шитьем жемчугом или бисером.

Более торжественными головными уборами пожилых женщин были покрывала «орпэк». Их покрывали богатой многоцветной тамбурной вышивкой. Способ ношения головных платков отличает казанских татар от татар-мишарей. Первые завязывали платок под подбородком за два соседних конца в роспуск по спине и плечам. Вторые носили платок по-русски, складывая его на угол. У обеих групп татар в XX веке были распространены шляпы и шапочки [Там же, с. 98].

Мужская одежда татар Самарского края была менее дифференцированной в сравнении с одеждой других народов. Основу мужского костюма составляла рубаха «кюльмек», длиной до колен, туникообразного покроя, отличающаяся от рубахи других поволжских народов широкими вшивными клиньями, благодаря чему она становилась широкой, напоминающей рубаху казаков [4, с. 59]. Шаровары «ыштан» шили с широким шагом, как у всех кочевых народов. Поверх рубахи одевали короткий, без рукавов или с рукавами до локтя «камзол», поверх него – более длинный с рукавами «казакин». Нередко у богатых татар и мусульманского духовенства бытовали среднеазиатские разноцветные халаты.

Головным убором мужчинам-татарам служили вышитые растительным орнаментом или богато расшитые бисером бархатные тюбетейки.

Обувались татары в кожаные сапоги «ичиги», орнаментированные разноцветной кожей и вышивкой с характерным растительным узором, не имеющие аналогии среди образцов художественного оформления обуви у других народов. Природа ичижного шва, одновременно тачающего и украшающего изделие, состоит в особом расположении мозаичных узоров, скрывающих место стачки [3, с. 45].

Степень рукотворности костюма зависела от характера слагаемых элементов декора: вышивки, ткачества, ювелирного искусства, создающих его гармоничный ансамбль. В вышивках использовались нити практически всех тонов и полутонов. Кроме того, иллюзию большого разнообразия цвета создавала типичная для татарской вышивки асимметричность цветовой композиции [5, с. 17].

Преобладающее место в творчестве татарских вышивальщиц Самарского края занимают степные (тюльпаны, маки, гвоздики) и луговые (колокольчики, ромашки) мотивы. Цветочно-растительный орнамент, живой растительный мир преломляется по-разному: от изображения точной «ботанической» копии растений до стилизации, декоративной условности, которая принимает геометризованные или зооморфные образы.

Так же, как и казанские татары, татары Самарского края редко употребляли для вышивок черные ткани, хотя черные нити в самих вышивках присутствуют. Эту тенденцию можно проследить на примере полоте-нец в селе Алькино Похвистневского района Самарской области [1, д. 2, л. 6]. Присутствие в традиционных вышивках татар черного цвета объясняется влиянием башкирского искусства и искусства татар Приуралья, у которых, в отличие от казанских татар, черный цвет является обычным явлением и в вышивках, и в орна-ментах узорного ткачества [6, с. 90].

Простые геометрические фигуры (квадраты, треугольники, круги) встречались на вышивках татар Са-марского края лишь изредка. Тем не менее для обрамления ведущих цветочно-растительных сюжетов вы-шивальщицы нередко использовали сложные геометрические фигуры: сердцевидные, разнообразные фес-тончатые розетки [1, д. 2, л. 8].

Особенно привлекает своей архаичностью геометризированный золотой узор, выполненный по красному шелку, на женском нагруднике из фонда Самарского историко-культурного музея им. П. В. Алабина [3, с. 52]. В центре орнаментальной композиции восьмиконечная «вихревая» розетка. Концы лучей раздвое-ны и образуют листовидные отростки. Этот имитирующий солнце узор (соларный знак), очевидно, в про-шлом играл роль оберега, считался средством отражения от женщин злых духов. Сопутствующими мотива-ми на этом нагруднике являются растительные (листовидные отростки) и зооморфные (двукрылые птицы) мотивы. Они расположены попарно по осям симметрии на некотором расстоянии от центрической «вихре-вой» розетки. Как известно, подобная композиция орнамента с соларным знаком в центре была характерна для искусства обитателей азиатских степей. Позднее он лег в основу орнамента тюркоязычных народов Средней Азии, Казахстана, а также Поволжья и Урала.

Зооморфный орнамент для татар в целом является менее характерным, что, безусловно, связано с догма-ми ислама, запрещающими изображение живых существ. Однако в реальном творчестве вышивальщиц эти догмы нередко нарушались. Изображение живых существ имело определенное место в вышивках самарских татарок, хотя увидеть эти изображения иногда достаточно сложно, особенно в многоцветной тамбурной вышивке. Например, образы «двуглавой птицы» и «морских коньков» можно просмотреть в тамбурных вы-шивках на «намазлыках» из деревни Ново-Усманово Камышлинского района Самарской области из фондов Похвистневского историко-краеведческого музея [1, д. 1, л. 16]. Эти изображения стилизованы, но в них чувствуется стремление к изображению реалистических живых образов.

Изучение традиционного костюмного комплекса татар Самарского края представляет глубокий науч-ный интерес. Это связано с тем, что в особенностях покроя и декора одежды татар сохранены не только традиционные элементы, но также консервируются следы историко-культурных и этнических связей ме-жду народами, живущими в регионе Поволжья и Приуралья. Чисто специфический национальный орна-мент татар постепенно утрачивает свое значение, приобретает элементы и черты соседних народов, обра-зуя своеобразный синтез. Традиционный костюмный комплекс татар Самарского края свидетельствует как о ранних, так и о поздних связях разноэтничных народов и в этом отношении является очень ценным историческим источником.

Список литературы

1. Архив Самарской региональной организации «Историко-эко-культурная ассоциация “Поволжье”». Ф. 1. Эт-нологические материалы. Раздел 1.3. Татары.
2. Бородин Н. В., Ведерникова Т. И. Народный костюм Самарского края. Самара: Самара-Принт, 2007. 236 с.
3. Валеева-Сулейманова Г. Ф. Декоративно-прикладное искусство Татарстана. Казань: Фэн, 1980. 192 с.
4. Ведерникова Т. И. Этнография и праздничная культура народов Самарского края. Самара: Самарский научно-методический центр народного творчества, 1991. 90 с.
5. Гулова Ф. Ф. Татарская народная вышивка. Казань: Тат. кн. изд-во, 1980. 80 с.
6. Суслова С. В. Традиционная одежда приуральских татар середины XIX – начала XX в.: к проблеме этнокультурного районирования татарского этноса в Приуральском районе // Приуральские татары. Казань: Казанский научный центр ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1990.

TATAR FOLK CLOTHING AS THE EXAMPLE OF ETHNIC MUTUAL INFLUENCE IN SAMARA VOLGA REGION PEOPLES' TRADITIONAL CULTURE

Elena Sergeevna Zharenkova

Department of Geography

*Ul'yanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ul'yanov
algo@bk.ru*

The author shows the specifics of the Tatar population's traditional clothes within Samara region and presents the demonstrative samples of various ethnic groups' cultures borrowing and interpenetration by the example of Tatar clothing.

Key words and phrases: ethnic mutual influence; ethnic processes; historical-cultural and interethnic interaction; Tatar ethnic group's traditional clothing; national ornament specifics.